

ГОРОДСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ УТИ И ЕЁ ДРУЗЕЙ: МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

ИРИНА ШКОЛЬНИКОВА

Ирина Школьникова

**Городские приключения Ути
и её друзей: мечты сбываются**

«Автор»

2023

Школьников И.

Городские приключения Ути и её друзей: мечты сбываются /
И. Школьников — «Автор», 2023

В книге «Городские приключения Ути и её друзей: мечты сбываются» ты вновь встретишься с уткой Утей, летучей мышкой Тучей и псом Облаком. Отправить за решётку жадного кота Мурзло и его банду, терроризирующую бездомных животных? Организовать для одиноких зверей приют и выполнить задания волшебного Озера? Найти маму Облака и помочь бразильскому попугаю? Легко! Когда есть крепкая дружба, никакие преграды не страшны. Хочешь помочь друзьям разгадать все тайны и выследить преступников? Тогда скорее открывай книгу и участвуй в весёлых похождениях лесной троицы./сказочная повесть для младшего школьного возраста. Вторая книга из серии «Приключения Ути и её друзей»/

© Школьников И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Городские приключения Ути и её друзей: мечты сбываются	5
Озеро	6
Цветочная, 13	10
Воришка	12
Город и скейтеры	13
Улица Горная	15
Папаша, вы сыночка не теряли?	16
Тётя Надя и Матильда	17
Рыжая бестия	20
Эх ты, жизнь бродячая!	22
Шайка Мурзло	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Школькова

Городские приключения Ути и её друзей: мечты сбываются

Городские приключения Ути и её друзей: мечты сбываются В путь...

Счастье переполняло Облако. Пёс прыгал, кувыркался и весело пел, пока не свалился в изнеможении, и никто этому не удивлялся. Почему? Всё просто. Чудо свершилось! После бесконечно долгих недель ожидания воробей принёс радостную весть: в городе нашлась мама Облака.

Следующим утром пёс тщательно умылся, причёсался, положил в рюкзак карту и уже собрался выходить из дома, как в дверь постучали. Изумлённо приподняв брови, Облако поспешил узнать, кто пожаловал в столь ранний час, а увидев в полном составе друзей, ещё больше удивился и забеспокоился.

– О! Не ожидал. Вчера же попрощались. Или что-то стряслось?

– Доброе утро. Мама тебе в дорогу кулебяк напекла, – поздоровался Зая и протянул увесистый пакет с пирогами.

– Прими от меня в дар подробную карту города. Такая вещь в путешествии незаменима, – торжественно произнесла сова и сунула в лапы друга свёрнутый бумажный лист.

Пожелав удачи, Лис обнял великана и пообещал посвятить маме Облака новую песню. Только уточка с летучей мышкой спокойно стояли в стороне, наблюдая церемонию прощания. Когда пёс подошёл к ним, Утя поинтересовалась:

– Один собрался?

– А вы с Тучей со мной? – встрепнулся Облако и с надеждой посмотрел на друзей.

– Ушастенька, слышала? Он ещё спрашивает! – возмутилась уточка и, подмигнув, добавила: – Мало ли что приключится в большом городе, а с верными друзьями ничего не страшно!

– Ура-а-а! – завопил пёс, и такая блаженная улыбка осветила его лохматую морду, что вся компания залилась весёлым, звонким смехом.

Когда все напутствия и объятия закончились, настало время выдвигаться в дорогу, и неразлучная тройца отправилась навстречу удивительным приключениям.

Озеро

Идти было легко и весело. Сама природа радовалась вместе с Облаком. Солнце ярко светило, благословляя друзей на удачу, ветер ласково обдувал, а солидные дубы и смешливые берёзки, среди которых пролежала тропинка, радушно приветствовали путников шелестом листьев.

В прекрасном настроении пёс тихонечко насвистывал себе под нос весёлый мотивчик, а уточка с мышью горячо обсуждали сыщика Прутика, героя книги, которую Туча дала почитать подруге. Вскоре Утя убедила летучую мышь в превосходстве своего любимого детектива – миссис Марты над хитроумным Прутиком и довольная собой запела. Утю тут же поддержали спутники, и получилось замечательное трио. Мелодия взлетала ввысь к небесам, разливалась по лесу, заставляя всех, кто её слышал, улыбаться и эхом повторять слова песни.

Ты бродишь один,
Ты обижен на всех,
Но не надо грустить,
Мир полон чудес.
Вот солнце встаёт,
Наступает рассвет,
И песни поёт
Лесной весь народ.
Ква-ква-ква, – начнут лягушки,
Ку-ку-ку, – потом кукушки,
Фу-фу-фу, – подхватит ёжик,
А после хор сороконожек.
Мы все за тебя
Будем горой.
Если кто-то поступит
Зло и плохо с тобой.
Ты не плач и не бойся,
Друг, слёзы утри.
Лучше весело пой,
Стоя рядом со мной.

– Как я жил без вас?! – воскликнул Облако, когда они замолчали. И в его глазах плескалось столько любви и благодарности, что ими можно было согреть тысячи одиноких сердец.

Не успел пёс договорить, как всё кругом резко переменялось. Небо заволокли чёрные мохнатые тучи, а поднявшийся резкий ветер с каждым новым порывом всё страшнее свистел и завывал сердитые, мрачные мелодии. Когда последние проблески солнышка исчезли, воцарилась враждебная свинцовая мгла.

Изменения произошли так быстро, что путники растерялись. Да ещё тропа оборвалась, дальше пути не было.

– Просто удивительно! Что происходит? Туча, посмотри на карте, куда нам теперь идти? – озадаченно произнесла Утя.

Бездействовать уточка не любила, поэтому тут же сошла с оборвавшейся дорожки и сунула свой любопытный нос в заросли лещины, растущие неподалёку. К её изумлению, за высоким кустарником она обнаружила нагромождение камней. Не раздумывая, Утя вспорхнула на один из огромных валунов и увидела водоём.

– Ребята! Я озеро нашла! Туча, оно есть на карте? – прокричала Утя.

– Странно. Ничего подобного нет, – удивилась мышка.

– Ёлки зелёные! Заблудились, – расстроился пёс. – Оглядишь окрестности? – обратился он к Туче, и та без слов стрелой устремилась ввысь.

Непогода, вредная старуха, изо всех сил мешала мышке, но Туча все-таки осмотрела окрестность. Вокруг без конца и края простирался непролазный, дремучий лес, внутри которого спряталось небольшое озеро, окружённое изгородью из камней разной высоты.

– Фантастика какая-то! Появилось неизвестное озеро, а тропинка, по которой мы шли, исчезла! Как такое может быть? Расчёт пути правильный. Я несколько раз проверяла, – растерянно проронила летучая мышь, вернувшись к друзьям.

Крупные капли забарабанили по листе. Пронизывающий ветер с каждой минутой становился всё более свирепым, гнул деревья, прогоняя путников прочь. Ожидалась настоящая буря. Всё живое притихло и поспешило спрятаться.

– Жуть как грозу не люблю! Прямо выть хочется. Надо скорее найти укромное местечко, – проскулил Облако, но мгновенно осёкся и забыл о своих страхах.

Налетевший сильный порыв ветра сломал ветки лещины, за которые держались летучая мышь и утка. Едва успев подхватить подруг, пёс усадил их себе на спину и скомандовал:

– Крепче держитесь за шерсть! Будете моими штурманами. – И, не теряя ни минуты, Облако поторопился к озеру.

Затерянный в лесу водоём, живописно обрамлённый камнями и длинными стеблями прибрежной травы, напоминал драгоценный перстень с сапфиром. В иное время путники непременно восхитились бы его красотой, но шторм с каждой минутой набирал силу. Теперь уже даже здоровяк Облако с трудом сопротивлялся шквальным порывам ветра. Двигаясь вдоль каменного забора, пёс искал подходящее убежище. Вскоре удача всё-таки улыбнулась путешественникам: в одном месте камни образовали довольно просторный грот, пригодный для укрытия.

– Хорошо. Здесь ветер не гуляет, – смахнув с себя капельки, сказала уточка, когда друзья оказались в пещере.

– Да, – стуча зубами от холода, согласился Облако и стал стряхивать воду со своей мохнатой шубы.

– Не-е-ет! Погоди! – испуганно закричала Утя, глядя на великана, но опоздала. Её окатил такой фонтан брызг, что она ощутила себя нырнувшей в реку.

– Спасибо, искупал! Мне повезло, что пёрышки не пропускают воду, иначе высохла бы лишь через несколько дней, – рассмеялась подруга.

А мышка, как только влетела в пещеру, не обращая внимания на товарищей, первым делом осмотрела убежище. Немного погодя она удивлённо воскликнула, указав на углубление в стене:

– До нас здесь кто-то был! Смотрите, какая-то коробочка! Интересно, что там внутри?

Шкатулка, вырезанная довольно грубо из дуба или другого похожего на него дерева, была без всяких украшений, старой и потёртой по краям. Туча уже изучала замочек, чтобы открыть находку, как Утя взмолилась:

– Ой, Тученька, повремени. А если там что-то плохое и жуткое? – и поспешила добавить, чтобы её не приняли за трусиху: – Я не испугалась, но дай хоть согреться. Не хотелось бы убегать после твоего интереса, за этими стенами буря нешуточная.

Мышка остановилась, призадумавшись: «Утя дело говорит, на улице светопреставление. Место я толком не изучила, а здесь нам, видимо, ночевать». Отложила коробочку и ласково обняла подругу:

– Будь по-твоему, разглядим находку позже.

Не имея ни сил, ни желания исследовать убежище, уточка с собакой забились в дальний угол и понемногу стали отогреваться. Бедный пёс! При каждом ударе грома предательский липкий страх заставлял его вздрагивать. Стыд душил Облако, пёс пытался успокоиться, но

ничего не получалось. Почувствовав, что с лохматым великаном творится неладное, Утя расправила крылья и крепко-крепко прижалась к его груди. И тогда или от тепла крошечного тела, или от того что подружка рядом, не кричит, не забивается в угол, закрыв крыльями голову, Облаку стало спокойно и безопасно. Ужас отступил.

Пока уточка помогала другу преодолеть мучительное волнение, Туча снова облетела вынужденный приют. От её цепкого взора ничего не ускользнуло: ни перо, ни бусинка из браслета, ни клочок седых волос, ни стены, испещрённые неведомыми знаками. Туче увиденное сильно не понравилось – пахивало колдовством. Повиснув под куполом пещеры, она, как сложная компьютерная программа, проанализировала ситуацию и сделала вывод: «Переждать бурю и как можно быстрее отсюда убратся». Чтобы не пугать друзей страшными догадками, исследовательница промолчала о своих странных находках, но, повинаясь какому-то необъяснимому чувству, незаметно сложила их в рюкзак. Для чего? Мышка и сама не знала.

– В этом месте неуютно и жутко, так и ждёшь беды! А когда я так себя чувствую, то есть хочу, – виновато промолвила Утя.

– Так у меня пироги тётушки Зайчихи! Забыла? Тотчас успокойся, какая вкуснятина! – пёс зашуршал бумагой, разворачивая угощение. – И чаёк в термосе. Прошу к столу! Если честно, я тоже мечтаю страх зажевать.

Друзья собрались возле массивного камня в центре пещеры. Потрескивала свеча, благо-разумно захваченная Тучей из дома. Настроение улучшилось, хотя за стенами убежища бесновалась гроза, слабый отголосок которой долетал даже сюда.

– Утром в какую сторону направимся? – спросил Облако, но ответить ему никто не успел. В пещеру, стремительно заполняя пространство, мощным потоком ворвалась вода. Казалось, неведомая сила выливает сюда океан.

Летучая мышь и уточка схватили вещи и поспешили отнести их как можно выше под самый свод, а Облако остался один на один с обезумевшей стихией, сметающей всё на своём пути. Принимая удары злобно шипящего водоворота, несчастный пёс, впиваясь когтями в камень, из последних сил пытался удержаться за импровизированный стол, но лапы предательски соскальзывали. Чудовищная водяная гидра старалась засосать собаку в прожорливое нутро, чтобы обглодав, швырнуть на острые уступы.

С невероятной быстротой пещера затопливалась. Над воющей раздражённым зверем водой уже виднелась лишь кудрявая голова собаки. Поток не останавливался, и утка запаниковала: если так будет продолжаться, то тяжёлого Облака им не вытянуть. Заставив себя не думать о плохом, она, сопротивляясь натиску стихии, ныряла и выталкивала великана наверх. Облако барахтался, грёб лапами, пытался держать голову над водой, но вновь накатившая волна утягивала пса на дно. Туча сверху, Утя снизу сражались за друга, но схватку с грозным врагом явно проигрывали.

Не желая принимать неизбежного, Туча лихорадочно искала способ спасти друга. И как утопающий хватается за соломинку, так и она схватилась за мысль о недавней находке. Шкатулка! Что в ней? Ведь всё подсказывает, что здесь присутствует магия! Мышка поспешила к месту, где лежали вещи, благо вода туда ещё не добралась. Дрожа от нетерпения, она торопливо открыла коробочку. Одного беглого взгляда хватило, чтобы сердце Тучи ухнуло в пропасть.

Шкатулка оказалась, по сути, пустой, лишь к одной из её стенок сиротливо прижался маленький, пожелтевший от времени обрывок бумаги. Туча хотела захлопнуть крышку, но в последний момент передумала и взяла клочок. Тотчас, как по взмаху волшебной палочки, слова на нём, выведенные чем-то алым, похожим на кровь, засияли новогодними фонариками.

– То...ну-у-у... Буль-буль... – еле слышно пробублькала лохматый друг, уходя под воду. Утя успела схватить великана за холку, и тогда Облако, из последних сил подняв голову, с безысходным отчаянием проскулил:

– Утя-я-я!.. Не поминайте лихо...

Окончание фразы поглотила безжалостная волна.

Уже ничего не понимая, уточка, как заведённая, ныряла и ныряла, но пёс оставался на дне пещеры.

– Нет, нет, Облако! Пожалуйста! Не сдавайся! – взмолилась Туча, уже твёрдо веря, что записка чудодейственная. Интуиция её не подвела.

«Тот, кто найдёт, знай: у тебя есть три желания, но получив хотя бы одно, ты должен исполнить три задания. Перо, бусинка и клочок шерсти подскажут, что делать. Если не передумал, скажи: “Озеро, помоги, в долгу не останусь!” И произнеси желание, закончив словами: “Тумбара, юмбара, бахх!”».

– Озеро, помоги, в долгу не останусь! Прошу, спаси Облако! Тумбара, юмбара, бахх! – прокричала Туча, перекрывая грозную песню волн.

Едва мышь произнесла последнее слово, водяной поток испарился. Снаружи вновь засияло солнце, а бури как не бывало, словно всё привиделось, как дурной сон. Лежащий на камнях Облако жадно глотнул воздух и открыл один глаз.

– Надеюсь, я в собачьем раю? Умоляю, только не ад!

– Жив, миленький, жив! Ничего не болит? – едва не плача от счастья, спросила Утя и принялась ощупывать друга. Когда убедилась, что Облако не пострадал, накинулась на летучую мышь: – Ну-ка, быстро всё объясни!

– Если честно, сама плохо понимаю. Вы не волнуйтесь, но мы влипли в историю, точнее, в колдовство, – ещё не опомнившись от происшедшего, растерянно промолвила Туча и передала уточке волшебную бумажку: – На, возьми.

Прочитав записку, Утя не испугалась, а затараторила, возмущаясь коварностью судьбы и поведением ушастой подружки:

– Задания?! Любопытно, какие? А где эти перо, бусинка и шерсть? Ты их нашла и молчала?! Безобразие! Никакой справедливости в жизни: сначала тропинка, потом озеро, буря, потоп – и всё закончилось неизвестными заданиями, а не чем-то приятным. Горой сладостей, например! Нет, и не жди. И хитро как! Вы заметили?! Загадал одно лишь желание, и всё – вот тебе, дорогой, три задания! В сказках на одно желание положено одно задание, а здесь один к трём идёт! Супер! Магии нам только для полного счастья не хватало!

Во время монолога подружки пёс беспрестанно кивал, поддерживая каждое её слово, а мышка, зависнув на уступе грота, виновато хлопала глазами. Уточка замолчала. Тщательно рассмотрев стены пещеры, она сложила крылья на груди и недовольно проворчала:

– Без сомнения, колдовство! Кругом всё непонятными загогулинами исписано. Туча, не говори, что не заметила. Не поверю. Почему утаила?

– Думала, поспим и уйдём. Простите.

– Да что же это такое?! – взвыл Облако и тут же предложил: – Давайте пожелаем очутиться у моей мамы дома. Как вам идея? А затем будем с заданиями разбираться.

– Это мысль! Мне по душе твоё предложение. В городе информацию об озере поищем. Утя, что скажешь?

– Согласна. Загадывай, Облако.

От важности момента пёс зажмурился, затем взял записку и произнёс:

– Озеро, помоги, в долгу не останусь! Хочу, чтобы мы очутились в доме моей мамы. Тумбара, юмбара, бахх!

В тот же миг путешественников приподняла накатившая с озера гигантская волна, закрутила, завертела... и друзья, оказавшись целиком в её власти, дико крича, скрылись в бурном водовороте.

Цветочная, 13

Очнулась троица перед калиткой утопающего в густой зелени домика. Висевшая на нём металлическая табличка гласила: Цветочная улица, дом 13.

– Как это – Цветочная, 13? Воробей сказал, что мама живёт на Горной, 25, – развёл лапами расстроенный Облако. – Вот доверяй после этого колдовским чарам! Эх, как будто трудно было по адресу доставить! Если б знал, то вслух произнёс бы нужную улицу и дом. Потом за неточный бросок будет требовать неизвестно что. Произвол! Я отказываюсь выполнять задания. Договор аннулируем, и ничего мы никому не должны, – распаялся пёс.

На последних словах на нос собаки упали три крупные капли с наичистейшего голубого неба. Облако смахнул их и замолчал.

– Хотя чего я раскипятился? Наверное, Горная улица где-то рядом, вот воробей и перепутал названия. Ничего, разберёмся, не маленькие. Кхе-кхе, Туча, проверь мою догадку, посмотри карту совы, а то я в ориентировании на местности не очень. Кхе-кхе, и вот ещё что: прошу прощения за недоверие! Надеюсь, конфликт исчерпан? – громко прокричал пёс, глядя на небо, и обратился к друзьям: – Будете свидетелями, я извинился.

Утя с Тучей переглянулись и согласно кивнули. После мышка уткнулась в карту, а пёс и утка с любопытством стали рассматривать жилище предполагаемой семьи Облака.

На дорожке, ведущей к дому, мирно сопел чёрный кудрявый пёс. Увидев собаку, уточка толкнула Облако в лохматый бок:

– Смотри, кажется, родственник. Он тоже кучерявый.

В это время, почувствовав чужаков у калитки своих владений, собака прервала сон, встала и с хриплым предупреждающим рычанием направилась в сторону незнакомцев. Подойдя ближе, охранник оторопел и с опаской уставился на незнакомого громилу, который излучал доброжелательность, расплывшись в широкой добродушной улыбке.

– Кто такие? И что здесь забыли? – настороженно поинтересовался пёс.

– Дружище! Брата в детстве не терял? Позови свою мамушку, сделай одолжение. Как она обрадуется, увидев меня, даже не представляешь!

Кудрявый здоровяк сыпал словами так быстро, что сторож не успевал за ходом его мысли и рассердился:

– Братьев не терял, а мама далеко отсюда, – сухо ответил предполагаемый родственник, всем видом выражая неудовольствие, но любопытство победило, пёс не удержался и спросил: – А тебе она зачем?

– Ну-ка, посмотри внимательно! Я похож на твоего папу или дедушку? Сходство замечаешь?

Облако покрутился во все стороны, демонстрируя себя, словно товар в магазине. Потом соорудил умильную мордочку. Сторож отпрянул в сторону с явным испугом. Кто знает, может, громила бешеный?

Чёрная шерсть обитателя дома завивалась колечками так же, как у Облака, но на этом наличие общих черт заканчивалось. Маленькая собака не имела стати великана, у которого чувствовались предки благородных кровей, да и морда была слишком простоватой, одним словом – двортерьер.

– Ты что, родственник? Причём здесь мой дедушка? Отца мы с братом вообще никогда не видели.

Пёс помолчал, раздумывая, стоит ли говорить незнакомцам о маме, но всё-таки сказал:

– А мамушка уехала с хозяином на дачу, будет через два дня.

– Два дня?! Как долго! Видно, дела у неё важные. Ну ничего, ладно, подожду. Друг, а переночевать пустишь? Хоть на одну ночь, а то уже стемнело, города мы не знаем, помоги.

Сторож был псом невредным. Присмотрелся: «родственник» хоть и странный, но вроде парень нормальный, и по-хозяйски махнул лапой, мол, ладно, уговорил.

– Оставайтесь, если в будке поместитесь. Я всё равно ночью по двору бегаю, дом охраняю. Да, забыл: и тихо чтоб было! Надеюсь, это понятно?

– Спасибо! Договорились. Мы спать будем, завтра рано вставать. Хороший ты пёс, как я погляжу. Тебя как зовут? Я бы от такой родни не отказался!

– Черныш. Пойдём, свои хоромы покажу, – и хозяин повёл друзей к будке, стоящей на маленькой полянке недалеко от дома. Окружённая деревьями, она была спрятана от посторонних глаз, зато обзор окрестностей из неё открывался замечательный.

– Ладно, побежал, работать надо, – строго сказал Черныш и тут же ехидно добавил: – Спокойной ночи, родственничек.

– И тебе, – дружелюбно отозвался Облако.

Оставив гостей, Черныш занялся своими обязанностями, а утомлённые путешественники приготовились ко сну. В просторной будке разместились с комфортом, но уснуть не получалось. Друзья молча лежали и размышляли каждый о своём. Облако не выдержал натиска обуревавших его мыслей и прервал тишину:

– Сдаётся, что не моя здесь мама! Куда-то уехала, и обо мне никто не знает. Разве так бывает, когда любят?! – голос Облака выдал собачью грусть-печаль.

– Облачко, не огорчайся раньше времени. Проверим дом на Горной улице. И правда, чудно! Зачем-то же Озеро нас сюда направило, в совершенно противоположный от нужного адреса конец города? Может, у него компас сбился? Пока непонятно. Но мы во всём разберёмся.

– Утя верно говорит. Не унывай, друг! Утро вечера мудренее, пора спать. Завтра будем разгадывать шарады.

Облако тяжело вздохнул:

– Надеюсь, вы правы. Спокойной ночи.

Пожелав всем доброго сна, уточка засунула голову под крыло и притихла. Скоро все друзья очутились в царстве Морфея.

Воришка

Утром Облако проснулся не от пения птиц, а от громкого чавканья. Открыв один глаз, он не поверил в реальность происходящего: бесстыжее пушистое создание с хвостом и ушами, нисколько не смущаясь и не прячась, открыто уничтожало их завтрак. Рыжий котёнок сидел у рюкзака и с большим аппетитом уплетал остатки пирога.

Пёс, возмущённый такой наглостью, хотел схватить кота за шкурку, но не тут-то было. Воришка оказался проворным. С набитым ртом, похожий на хомяка, нахалёнок резво вскочил, оцарапал собаке нос, пробежался по уточке и пулей вылетел из будки. Облако – за ним, но кота и след простыл.

Сердитый пёс вернулся в конуру. Он готов был метать гром и молнии: его, грозную собаку, победил маленький мурлыка! У Облака был такой обиженный вид, что Утя не сдержалась и хихикнула, чем окончательно испортила настроение великану.

– Чего смешного-то?! Этот негодник умял наш завтрак. Обжора! Нам бы троим хватило, а кот один всё уничтожил. Как в него вместились-то столько?! Да, в городе беспредел и воровство! Увижу рыжего, встряхну хорошенько. Туча, почему не помогла поймать жулика? А где она? Утя, прекрати хохотать! Рана болит! Грязь кот занёс. Так скоропостижно умру и маму не увижу!

Испугавшись, что друг обидится, утка набрала в клюв воздуха, чтобы остановить предательский смех, отчего раздулась, как мыльный пузырь. Ей повезло: занятый переживаниями Облако ничего не заметил. Утя помазала царапину йодом, ласково погладила страдальца по белокурой голове, и пёс вмиг утихомирился.

Туча происшествие с котом не видела и не слышала. Всё это время она увлечённо работала: висела на дереве и строила на карте кратчайший маршрут до Горной улицы, которая оказалась далеко от того места, где они находились. Когда мышка закончила расчёты, следопыты перекусили печеньками с чаем и пустились на поиски собачьего счастья.

Город и скейтеры

Как только друзья вышли за калитку, город облизнулся и прожорливо накинулся на них, ничуть не заботясь о том, что для лесных обитателей здесь всё чрезмерно: слишком шумно, чересчур много запахов, а главное, полным-полно людей, которые куда-то торопятся, названивают и готовы растоптать неповоротливых. Утя едва отскочила в сторону, когда ватага мальчишек пронеслась на велосипедах, даже не заметив её.

– Гав-гав! Смотреть нужно, куда едете! – облаял удаляющиеся спины пёс и тяжело вздохнул: – Эх, что-то грустно стало. Вспомнил лихие годы: люди никогда меня не любили, до сих пор жду от них беды.

– Раскаркался не хуже вороны! Гляди, вон на каких-то досках ребята едут. Ух ты! Нам бы такие! Пулей долетели бы до места, – восхитилась Утя, указывая на промчавшихся мимо них скейтеров.

– А я такую доску во дворе дома видел! Ещё подумал: красивая какая, разукрашенная. Возьмём? – предложил Облако.

– Спросить не у кого, Черныш куда-то пропал, хозяин в отъезде... Хорошо, только вечером обязательно вернём на место! – неожиданно легко согласилась на не совсем благовидный поступок Туча, чем изумила Утю, знающую о честности и принципиальности подруги.

Облако только этого и ждал. Сияя от радости, он понёсся обратно к дому, подхватил скейт, сиротливо лежащий около крыльца, и через считанные минуты стоял рядом с уточкой.

– Пристегните ремни, идём на взлёт! – предчувствуя запах любимой скорости, пошутил пёс.

– Предпочту лететь перед тобой и указывать путь, – важно произнесла мышь. – Пожалуйста, будь предельно осторожен: машины ездят!

Облако надел рюкзак, в который без лишних слов удобно уселась Утя, встал на скейтборд и оттолкнулся.

– Ой-йо-йо-о-ой, вот это класс! Жаль, что в лесу асфальта нет, я бы рассекал! – восторженно прокричал великан.

С бешеной скоростью пёс и уточка помчались по тротуару, распугивая людей, которые жались к стенам домов, уступая дорогу странной парочке, сопровождаемой летучей мышью. Проехав две улицы, Облако научился лавировать между прохожими, а вот тормозить у перекрёстка никак не получалось. Один раз он так разогнался, что пришлось подпрыгнуть, перелететь через автомобиль и, не останавливаясь, помчаться дальше под крики возмущённого водителя. Уточка испуганно прокрикала извинения, но мужчина в ответ выскочил из машины и, гневно погрозил вслед скейтерам кулаком. Впереди замаячил широкий перекрёсток. Опасаясь, что несколько человек уж точно их поколотят, перекрывая шум ветра, Утя взмолилась:

– Облако, тормози!

– Попытаюсь, но не уверен, что получится, – предупредил пёс.

Всё-таки в этот раз хоть и неидеально, но ему удалось вовремя остановиться. Но затормозил любитель скорости очень резко, и Утю по инерции выкинуло вперёд. Ожидая чего-то похожего, уточка не растерялась, ловко перевернулась в воздухе, расправила крылья и перелетела стоящие в пробке машины. Получился настоящий акробатический этюд! За трюкачами наблюдали десятки любопытных глаз. Прохожие, водители – все застыли в изумлении. Собака – скейтер и утка – акробат!

Облако лихо затормозил у пешеходного перехода. Оказавшийся рядом молодой человек ошеломлённо уставился на пса и озвучил мысли всех очевидцев:

– Грандиозный номер! Городские циркачи?!

– Не-е, мы не местные. Нравится? Я и летать могу как ракета! Приходи к нам в лес, покажу, – гордо пояснил пёс, небрежно держа доску одной лапой.

Парень открыл рот.

– Ты чего? Чудак! Говорящих зверей не видел?

Загорелся зелёный сигнал светофора. Собака помахала собеседнику лапой и покатила своей дорогой, а молодой человек, то снимая, то надевая очки, стоял как вкопанный на переходе.

Улица Горная

Улица Горная оправдывала своё название: пролегала она по холмам. Скейтеру стало сложно. Спускаться здорово, а подниматься приходилось иногда пешком. Пёс измучился, но научился пролетать несколько возвышенностей сразу без остановки и всё равно отчаянно мечтал как можно скорее оказаться на месте. И вот перед ними искомый адрес, и снова испытание. Дом был пятиэтажным, а в какой квартире живёт семья Облака, неизвестно, воробей этого не сообщил.

– Снова-здорово! – взвыл пёс. – Кричать, что ли: «Мамочка, встречай сына!» А?

– Да, ситуация. Надо подумать, – озадачилась уточка.

– Смотрите, вон дворник дорожки подметает. Наверное, всех жильцов и их питомцев знает, – указала Туча на мужичка низенького росточка, с лихо закрученными усами и надвинутой до самых бровей бейсболкой, ожесточённо гнавшего мусор по тротуару.

– Здравствуйте! Будьте добры, помогите. Вы, верно, видели собаку точь-в-точь как наш друг? – обратилась Утя к мужчине.

Тот, не поднимая головы, ответил:

– Не мешай, девочка. Никого не знаю, – и взметнул такой столб пыли вокруг себя, что исчез из видимости.

Уточка громко расчихалась и быстрее ретировалась. Ей оставалось лишь вздохнуть с сожалением: идея провалилась.

В стороне стояла школьница с шаловливо вздёрнутыми косичками и внимательно наблюдала за происходящим. Ничуть не смутившись, что по городу гуляет говорящая уточка, она переждала пылевую бурю, подошла ближе и сказала:

– В этом доме пропасть собак. На вашего товарища, – девочка кивнула в сторону Облака, – похожи две: одна кудрявая, как он, но болонка. Живёт в семнадцатой квартире у тёти Нади. Второй, такой же здоровый пёс из пятьдесят шестой, но сенбернар. Кроме роста, у вас, извините, ничего общего нет, – обратилась учёная малышка уже напрямую к Облаку.

– Вы очень любезны, дорогая, – напыщенно поблагодарила Туча, стараясь произвести на новую знакомую хорошее впечатление.

Девчушка посмотрела на неё, подумала и спросила:

– Вы из какой сказки? Я что-то не припомню, где утка, мышь и пёс – главные герои.

– Мы из леса.

– А, понятно. Я там не была. Мне далеко уходить со двора не разрешают. Интересно, все звери говорящие?

– Абсолютно.

– Супер! Надо родителей уломать в лес съездить. Прошу прощения, но проводить не смогу. Я в музыкалку опоздаю, учитель отругает. Вы приходите в город чаще из вашего леса, поиграем. Запомнили? В первом подъезде – болонка, в четвёртом – сенбернар. Пока, – попрощалась девочка и, вприпрыжку поскакала по делам. Её тоненькая фигурка со смешно взмывающими вверх косичками очень быстро скрылась за поворотом. Друзья решили, что начнут с четвёртого подъезда. Миниатюрная болонка мамой великана Облака плохо представлялась, и они уверенно направились к сенбернару.

Папаша, вы сыночка не теряли?

Дверь пятьдесят шестой квартиры распахнул детина лет восемнадцати. На его шее висели огромные наушники, а в руке красовался увесистый бутерброд с божественно пахнущей колбасой. Юноша недовольно уставился на стоящую перед ним троицу. Но чем пристальнее молодой человек всматривался в неё, тем больше округлялись его глаза, а лицо вытягивалось в изумлении.

– Простите, в этой квартире проживает собака породы сенбернар? – не выдержав затянувшейся паузы, обратился к нему Облако.

Услышав, как пёс говорит по-человечески, парень забыл проглотить кусок бутерброда, который продолжал торчать у него изо рта. Механическим движением, словно робот, хозяин квартиры вытер испарину со лба, утвердительно кивнул и покачнулся, готовый упасть в обморок.

– Вы не волнуйтесь, позовите её, скажите: «Сын приехал».

– Сэм, к тебе гости, – неожиданно тоненьким голоском позвал собаку молодой человек, а после жалобно пообещал неизвестно кому: – Я больше курить не буду, честное слово! – сполз на пол, да так и остался сидеть при входе.

На зов хозяина в коридоре появился внушительных размеров пёс. Облако напрягся: «Сэм? Это что, папа?!» и стал присматриваться, мучительно выискивая сходство.

Пришлось признать, сообразительная девочка оказалась права: кроме роста и ещё цвета глаз, у них не было ничего общего. Ну и слюни: у Облака они текли исключительно при виде сахарной кости. Но на всякий случай новоявленный родственник поинтересовался у застывшего с немим вопросом в глазах сенбернара:

– Папаша, вы сыночка не теряли?

Медленно повернув голову в сторону хозяина, который сидел на полу возле входной двери, дожёвывая колбасу, потом ещё раз оглядев незваных гостей, сенбернар скривился и недовольно прорычал:

– Во-первых, мы с вами, думаю, одногодки. Во-вторых, детей не имею. В-третьих, вы, собственно, кто?

– Извините, – вмешалась уточка, чувствуя, что назревает ссора, – мы из леса, ищем его маму, – подруга указала на Облако. – Нет предположений, кто в вашем доме его родня?

Сэм отрицательно помотал головой, окатив присутствующих фонтаном брызг.

– Не помогу, – буркнул он.

Когда пёс увидел, как хозяин, проглотив бутерброд, принялся за шнурки на ботинках, тактичность совсем изменила сенбернару.

– Ходят тут всякие, людей пугают. Деревенщина. Как теперь Яшу в чувство привести? – огрызнулся Сэм и грубо захлопнул дверь перед носом друзей.

– Знаете, я даже рад, что мы не одной крови, – обиженно подытожил беседу Облако, не ожидавший такого приёма.

Троице ничего не оставалось делать, как развернуться и направиться в семнадцатую квартиру, где жила болонка.

Тётя Надя и Матильда

На трель звонка семнадцатой квартиры долго никто не отзывался, и друзья уже собрались уходить, как послышались торопливые шаги и дверь открылась. Яркая, интересная, но сильно встревоженная женщина лет тридцати, увидев визитёров, резко отпрянула. Её глаза, в которых мгновение назад светилась надежда, затуманились непролитыми слезами. Вся она как-то сразу обесцветилась и поникла.

– Господи, думала, это скорая помощь к Матильде приехала, – с отчаянием произнесла хозяйка квартиры и, тут же осознав, что гости необычные, удивлённо добавила: – Вы приятели Матильды?

Облако посмотрел на тётю Надю – а это, по всей видимости, была она – умоляющим взглядом и устроил хвостом пляску «лучший пёс на планете». Старания не пропали даром. Хозяйка сделала приглашающий жест и торопливо добавила:

– Проходите, проходите, только не шумите. Матильда ночь не спала. Бедняжка, так мучается!

Видимо, страх за любимицу изводил и душил несчастную женщину. Устав сопротивляться, она сгорбилась под тяжким бременем навалившегося горя, слёзы покатались по щекам и, ничего не замечая вокруг, Надежда опустилась на диван и стала рассказывать.

– Жду врача, он укол сделает, чтобы боль немного унять. У Матильды спина совсем голая, вся шерсть вылезла. Уже не лает, а только скулит, скулит. Тихо так, жалобно. Смотрит на меня таким взглядом, что сил нет! Опухоль увидели поздно, операцию, доктор говорит, делать уже бесполезно, да и старенькая она, сердце не выдержит, – женщина посмотрела на Облако. – Почему? Ну почему так быстро и несправедливо?! Что же теперь делать?

Пёс подошёл и положил голову Наде на колени. А та, словно этого и ждала, доверчиво прижалась щекой к шелковистым завитушкам, обняв лохматую шею. Так они и застыли.

А Утя с Тучей тем временем решили проверить, не проснулась ли больная. Шторы в комнате были задёрнуты, и дурно пахло лекарствами. В слабом свете ночника среди вороха подушек лежала худенькая, вздрагивающая в беспокойном сне маленькая пожилая собачка. Вдруг она зашевелилась, с большим трудом приоткрыла глаза, в которых на долю секунды появился живой интерес и простонала:

– Нет сил... Кто... вы?

В комнату вошёл Облако.

Заметив пса, Матильда постаралась улыбнуться и приподняться. Чуть-чуть получилось. Отдышалась, собралась с силами и слабым голосом прошелестела:

– Я ждала тебя. Подойди поближе, рассмотрю, какой ты красавец.

Тяжело откинувшись на подушки и снова заскулила. Когда боль немного утихла, еле слышно произнесла:

– Услышала от птиц, что не можешь найти семью. Хотела дать тебе тепло, любовь ... и назвалась мамой. Прости, подвела...

Матильда замолчала, закрыла глаза и тяжело вздохнула. Облако уже не скрывал слёз, они текли рекой. Утя отозвала Тучу в сторонку и прошептала:

– Ужас! Мы должны помочь. У нас есть желание.

Внезапно раздался хрустальный перезвон колокольчиков. Как по команде, превратившись в восковые куклы, все прислушались. Сказочные звуки лились из рюкзака Тучи. Находившаяся ближе всех к нему уточка отмерла, осторожно приоткрыла сумку, и оттуда полилось мягкое свечение. Заглянув внутрь, она не поверила своим глазам: шерсть, найденная в гроте, переливалась голубым светом. Поражённая своей догадкой, Утя прошептала:

– Так вот каково задание Озера!

Бережно взяв клочок, она подошла к Матильде и прижала шерсть к голому боку собаки. Волна волшебного света прокатилась по телу болонки, окутав небесным сиянием. Таинственное преобразование заволокло всех. Не выдержав происходящего, Надя безмолвно сползла по стенке на пол.

Яркость света нарастала и достигла такого предела, что все невольно зажмурились, а когда открыли глаза, ахнули. Матильда превратилась в прелестного годовалого щенка с красным бантом на голове, милого и пушистого.

Собачка повертелась на месте, желая рассмотреть ускользающий хвостик, потом весело завиляла им, залилась радостным лаем и кинулась облизывать хозяйку, которая от таких нежностей мгновенно пришла в себя:

– Матильда?! Это ты? – спросила она и опять отключилась.

– Облако! Нашатырь! – прокричала Утя.

– Я принесу, – опередила великана болонка и бросилась на кухню.

Начался переполох. Друзья всерьёз испугались. Шутка ли, такие события творятся!

Нашатырь быстро привёл Надежду в чувства, и с помощью Облака хозяйка дома перебралась на диван. Вскоре она пила ароматный ромашковый чай, заваренный проворной Матильдой, стараясь выглядеть абсолютно спокойной и невозмутимой. Но по тому, как часто Надя украдкой бросала взор в сторону щенка, было понятно: её разум трубит тревогу, не желая принять произошедшее, ведь она взрослая и твёрдо знает: чудес на свете не бывает!

Тишину в доме прервал требовательный звонок в дверь.

– Это ветеринар приехал, – встрепелась хозяйка. – Ох, как неловко! Что ему говорить?

– Не переживайте! Открыть дверь сможете? Матильда, в постель! Ты болеешь, поняла? – скомандовала Туча.

– Обижаешь! У меня уйма талантов! – сверкнула глазами болонка.

Надежда провела старенького врача в комнату.

Цветущий вид Матильды скрыть было невозможно, как бы та ни старалась. Собачка светила здоровьем.

– Так, так. Где больная? – критически осмотрев присутствующих, недовольно сказал ветеринар. – Что за дела? Вы шутите? Поверьте сорокалетнему опыту врача скорой помощи: звери, которые здесь находятся, совершенно здоровы. Даже осматривать не буду, и так ясно! Ложный вызов! Как не стыдно! Мы через весь город по пробкам к вам спешили, а ведь кому-то в данный момент нужна помощь. Какая безответственность! – отчитал Надежду врач и внимательно оглядел пристыжённую женщину: – А у вас, милая, вид болезненный. Телефоны перепутали?

Хозяйка Матильды прошептала:

– Извините, так получилось... я не хотела. Ой, как колет... – и схватилась за грудь.

Доктор, не мешкая, вытащил из саквояжа стетоскоп, послушал сердце и недовольно покачал головой. Протягивая Наде лекарства, найденные в аптечке, посоветовал:

– Выпейте и не переживайте. Вам нужен здоровый сон, и болезнь как рукой снимет.

И только когда женщина порозовела, глаза больной сомкнулись и раздалось тихое сопение, ветеринар скомандовал:

– Гвардия, спать хозяйке не мешать! Дверь сам захлопну, – и поспешил на следующий вызов.

Надя опомнилась через три часа и выглядела как новенькая: свежая, бодрая и задорно объявила:

– У нас будет праздничный ужин!

– Ура! С плюшками! – подхватила болонка и заразительно рассмеялась.

– Матильда, ты разговариваешь по-человечески? А утверждают, что волшебства не бывает! Такие люди просто не видели чуда.

Надя улыбалась, теперь она ничему не удивлялась и твердо знала: в нашем мире возможно даже невозможное.

Хозяйка дома оказалась искусной кулинаркой – ужин приготовила восхитительный. Застолье вышло душевное: чай источал блаженный аромат, сказочные плюшки соблазняли гостей румяными боками, а приятные разговоры лились рекой. Матильда, успев набегаться за хвостом, пригелась на руках Нади и мирно посапывала.

Всё когда-то заканчивается, угасал и этот беспокойный день. На город опустился сумрак, гости заторопились в обратный путь. Надежда оставляла новых друзей переночевать, но те были непреклонны: завтра полным-полно дел, да и скейт надо вернуть на место.

После продолжительных объятий и заверений в скорой встрече Надя объяснила, как оплатить проезд, а разговаривать человеческим языком запретила:

– Нечего людей пугать! Так и панику в городе поднять недолго, – строго заключила женщина, и все с ней согласились.

И вот Облако и его верные спутники, нагруженные вкусными пирогами с яблоками и мясом, запрыгнули в автобус и покатали прочь. А Надя, держа Матильду на руках, смотрела им вслед и размышляла о невероятных событиях уходящего дня, навсегда перевернувших её размеренную жизнь.

В автобусе Облако забился в угол, заслонив Утю с Тучей могучей спиной, и старался не бросаться в глаза, насколько это было возможно при его немалых габаритах. Но уставшие после трудового дня люди не проявляли никакого любопытства.

До дома на Цветочной улице троица доехала без приключений. Друзья вошли в калитку и не успели положить на место скейт, как из темноты материализовался Черныш.

– Вы? Снова? Это в последний раз. Завтра хозяин возвращается. Сами понимаете, несдобровать мне: чужаки на участке, – проворчал пёс, но увидев, как расстроено сник Облако, усмехнулся: – И что стоите как неродные? Это ты хозяину чужой, а мне вроде свой! Так что входите, будка пустая, – улыбнулся и побежал дальше проверять территорию сада.

– Благодарю, друг! – крикнул удаляющейся спине Облако.

Рыжая бестия

Облако с Утей воспользовались гостеприимством Черныша, а Туча зависла на массивной ветке разлапистой ели, возвышающейся рядом с будкой.

– Да, волнующий день выдался, – уютно укладываясь, промолвила уточка. – Надя и Матильда – обе такие замечательные! Знаешь, Облако, этот дом каким-то образом связан с твоей настоящей мамой, иначе Озеро не забросило бы нас на Цветочную улицу. Посмотри, благодаря его доброте Матильда молода и здорова. Так что не переживай, дождёмся маму Черныша и во всём разберёмся, – зевнула Утя и тут же сладко засопела под тёплым боком друга.

– Надеюсь, ты не ошибаешься, – ответил пёс, устроился удобней, чтобы уснуть, но сон не шёл. В голове вертелись события минувшего дня, которые постепенно вытеснили мысли о маме. Облаку захотелось поговорить, но будить подружку он не решился, так и лежал, окутанный сладкими грёзами.

Внезапно чуткий слух собаки уловил тихое шевеление, а нос – знакомый запах рыжего мошенника, слопавшего пирог тётушки Зайчихи. «Ишь, повадился! Ни стыда, ни совести! Будет тебе, дружок, сейчас и пирожок, и кулебяка, всего сполна получишь, – рассердился Облако. – Ещё и мечтать помешал, варвар!»

Чтобы действовать наверняка, и проныра снова не избежал возмездия, пёс притворился спящим и терпеливо ждал, когда настанет удобный момент застукать кота с полочным. К удивлению великана, вместо предполагаемого вторжения наступила тишина. Шорохи прекратились.

Любопытство победило разум, приказывающий не высовываться. Пёс ласково отодвинул подружку, встал, вышел на улицу и разом лишился силы воли: вожделенная мечта всех псов планеты – огромная сахарная кость лежала на тропинке. Он протёр глаза, но лакомство не растаяло в воздухе, а продолжало призывно манить к себе. Одурманенный Облако с диким рыком ринулся к деликатесу и в следующий миг с упоением вонзился зубами в кость.

Котёнок, наблюдающий за ним из-за кустов, довольно усмехнулся: хитроумный план выманивания гиганта из будки сработал. Дорога к рюкзаку, призывно зовущему божественным запахом мяса, была открыта.

Рыжик неслышно просочился в конуру, ловко развязал сумку, схватил желанную кулебяку и уже собрался удирать с места преступления, как когтистые лапы сцапали его за шкуру, оторвали от пола, лишив спасительной опоры, и вынесли из будки.

Воришка намертво вцепился в большущий пирог и зашипел, но почувствовав, что захватчик настроен решительно, да ещё и громадный пёс маячил где-то поблизости, испугался, отчего пронзительно и жалобно замяукал. На его истошный вопль тут же сбежались Облако со своей добычей, боясь оставить драгоценность без присмотра, Черныш и разбуженная криком Утя.

Картина, представшая перед ними, впечатляла: на ветке ели повисла Туча и держала в лапе, как на крючке, котёнка. Пленник дико голосил и извивался, словно его атаковали пчёлы, но отчаянно прижимал к животу кулебяку, ничуть не меньше своего роста.

Облако и Черныш одновременно завопили:

– Ах ты, вор несчастный! Сейчас ты у меня получишь!

При этом Облако кинулся к рыжей бестии, желая отомстить за пирог, а Черныш к нему – поквитаться за сахарную кость, исчезнувшую ещё днём вместе с плошкой, в которой лежала. Завязалась потасовка. Вскоре из клубка тел выпрыгнул кот. На выгнутой дугой спине шерсть вздыбилась, в огромных глазах плескался ужас, но воинственно раздутый рыжий хвост сигнализировал: хозяин так просто не сдастся, и подтверждением этому служила половина кулебяки, торчавшая из пасти воришки. Он проворно шмыгнул в спасительные кусты, а собаки, рыча

и подвывая, катались по траве, продолжая бой. Исход схватки был непредсказуем. Выиграл бы здоровяк Облако или Черныш – не угадаешь, ведь за такую великую ценность бьются до смерти. Точно известно только одно: потрепали бы псы друг дружку изрядно. Утя и Туча спокойно летали над рычащим клубком, пока мышь не догадалась крикнуть:

– Смотри, воры!

Как она и рассчитывала, инстинкт охранника сработал. Драчуны остановились, прервав побоище, и дружно стали искать нарушителей порядка.

– Уймитесь! Расскажите, в чём тут дело! – потребовала Туча.

Черныш, тяжело дыша, оскалился:

– В благодарность за кров он стащил мою кость! Убирайся отсюда! Экий родственник, лишь бы чужое загрести!

– Да не брал я, она в миске вон там лежала! – отбрёхивался Облако.

– Конечно, и посуду прикарманил! – чернявый нагнул голову и приготовился таранить обидчика.

Перебранка со скоростью звука грозила перерасти в боевые действия. Почувствовав близость сражения, летучая мышь устало сказала:

– Сдаётся, что пушистый хитрец нашёл способ, как избавиться от тебя, Облако, чтобы стащить пирог. Вы понюхайте землю рядом с чашкой: если я права, там кошкой пахнет.

Надутые псы по очереди обследовали место раздачи даров для собак. Мышка оказалась права. Не сговариваясь, противники категорично заявили:

– Все беды от кошек!

Затем уставились друг на друга и поскребли за ушами.

– Ты, это... прости. Погорячился я, – пошёл на мировую Черныш.

– Да ладно. Я бы тоже за сахарную вкусноту порвал. Это ты извини! Я тебе из леса другую кость пришлю, – пообещал Облако.

Конфликт уладился. Вскоре раны были зализаны, дружба возродилась, а у рыжего воришки с этого дня появились два клыкастых неприятеля.

Эх ты, жизнь бродячая!

Спрятавшись в кустах сирени, котёноклизывал раны, полученные в драке с собаками. Ему крепко досталось от увесистой лапы здоровяка, одна лишь отрада – не зря пострадал, у него теперь есть половина чудесной кулебяки. Эх ты, жизнь бродячая! Рыжику стало грустно до слёз. Разве он виноват, что не имеет ни семьи, ни крыши над головой?

Чтобы не умереть, бездомному крохе не оставалось ничего иного, как приспособиться к нелёгкой уличной жизни. Воровать, удирать от злющих котов, что держат в своей власти округу, прекрасно знать все помойки, в недрах которых отыщется что-то съестное, чердаки, где можно укрыться от проливного дождя или зимней стужи, а главное, котёнок научился избегать встречи с бессердечными людьми – мальчишками и попрошайками. Малолетние хулиганы опасны тем, что, привязав к хвосту консервную банку, гоняют жертву по городу, пока сами не выбьются из сил, а побирушкам беззащитный малыш только и нужен, чтобы, играя на жалости, выманить больше монет у доверчивых граждан.

С самого рождения котёнка окружало утраченное одиночество, не считая нескольких чудесных месяцев, когда у него был самый настоящий друг – девочка по имени Саша. Подобрал недалеко от школы обувную коробку, в которой, заливаясь слезами, дрожал и громко мяукал рыжий, пушистый комочек, Александра успокоила испуганного малыша, напоила дома молоком, и с того дня жизнь котёнка преобразилась и стала прекрасной. Беззаботные, веселые игры в саду! Дивные моменты блаженства, когда Сашенька расчёсывала гребнем мандариновую шёрстку, чесала пузико и, усадив на колени, ласкала и рассказывала забавные или печальные истории! Подружка считала, что у котёнка милая мультяшная мордашка, и дала ему кличку Мультик. И пусть рыжик не знал значения слова «мультик», имя ему пришлось по душе: он решил, что так зовут отважного героя из книжки, которую так любила читать Александра.

Но счастье продлилось недолго, видно, такой уж он невезучий. Люди говорят: любопытство сгубило кошку. Вот так произошло и с Мультиком.

Однажды, Саша особенно долго не возвращалась из школы. Поджидая девочку, котёнок просунул мордочку через штакетник забора, чтобы лучше разглядеть, идёт ли домой обожаемая хозяйка, но обзор загораживали снующие мимо прохожие. Тогда Мультик выпрыгнул на тротуар и не успел опомниться, как сильная грязная рука схватила его за шкурку и грубо запихнула в карман вонючего пиджака. Дальше лучше не вспоминать. Очнулся он в захлапленном районе, где в вязком воздухе стоял смрад, по разбитым дорогам волочились гигантские жирные крысы, а обшарпанные грязные лачуги ничем не напоминали пряничные домики, в одном из которых жила семья Саши.

И началась голодная, полная безмолвных слёз и щемящих обид подневольная жизнь. Похититель оказался побирушкой с тяжёлым кулаком и каменным сердцем. Каждое утро бродяга сажал в коробку таких же, как Мультик, обманутых котят и брёл с ними в подземный переход кланяться у добрых людей денег на пропитание «своих бедных зверушек». Собранную милостыню пропивал, а пленникам швырял в их тюрьму лишь немного объедков. Голодные, лишённые свежего воздуха в тесной, закрытой коробке с небольшими отверстиями котята были чересчур слабы, чтобы прогрызть лаз, ведущий к свободе, и обречённо доживали свои дни. Только Мультик упрямо не хотел покоряться злой участи и неустанно думал, как вырваться из неволи. Секрет стойкости котёнка – славный браслетик из ярких радужных бусинок, подаренный ему Сашей. «Это талисман. Он принесёт тебе счастье», – серьёзно пообещала девочка, и пушистый друг в её словах ни разу не усомнился.

Наступил день, когда он всё-таки сбежал от мучителя, а после подговорил стаю дворняг отвлечь злодея, и пока тот гонялся за собаками, освободил оставшихся в плену собратьев. Но

суровая судьба продолжала испытывать Мультика. Напрасно он скитался по городу в долгих бесплодных поисках: любимая Сашенька не находилась. Надежда встретить подругу с каждым днём становилась всё призрачнее, и лишь весёлый разноцветный браслетик не давал котёнку отчаиваться.

К жизни на улице Мультик уже притерпелся и научился осторожности. Единственным несчастьем оставалась шайка бездомных котов под предводительством жестокого и жадного Мурзло. Главарь банды любил рассказывать своим жертвам историю, как он пострадал от завистников, потеряв деньги и славу, и, если бы не злодеи, его дару композитора и певца рукоплескал бы весь мир. «Мою судьбу сломали. Почему же я должен сочувствовать другим? – задавал котище в конце повествования один и тот же вопрос и сам отвечал: Я не намерен этого делать. Во всяком случае, даром».

Правдива ли история главаря или нет, Мультика не сильно волновало, да и в ничьей жалости отважный котёнок не нуждался, а вот то, что бандиты не подпускали бездомных к чердакам и помойкам, было скверно.

Желаемый доступ к еде и временному пристанищу голодные беспризорники получали двумя способами: или становились рабами шайки, или приносили главарю ценные вещи. Мультик не собирался прислуживать бандитам, оставалось одно: пускай и редко, но воровать, чтобы принести дань Мурзло, хотя это было так же противно, как и выпрашивать на пропитание у прохожих.

Наделённый умом и смелостью, Мультик придумал, как не умереть от голода и вместе с тем продолжать искать Сашу. Он бродил по тем улицам города, где стояли частные жилые дома, и поджидал их владельцев, а заодно, когда была возможность, незаметно ел из собачьих мисок, уговаривая совесть, что ничего страшного не произойдёт, если с ним немного поделятся. Но в последнее время обладатели заветных мест пропитания часто гнали котёнка прочь. И только в саду, охраняемом Чернышом, Мультик чувствовал себя хорошо и спокойно. Пёс, сердечный малый, закрывал глаза на то, что еда значительно убавлялась, и рыжик, несказанно радуясь, при возможности старался отблагодарить доброго сторожа. Однажды Мультик еле дотащил огромную кость, чудом раздобытую на помойке. Жаль, с этой странной троицей, что ночевала у чернявого пса, вышло некрасиво, зато так вкусно он давным-давно не ел.

«Эх, зря стащил пирог! Попросил бы кусочек, думаю, не отказали бы. На вид гости добрые, особенно утка. Но сейчас собаки, верно, не простят», – затосковал рыжий бродяга. Мысли о еде растревожили вечно голодный желудок, и тот недовольно забурчал. Кулебяку Мультик съел, значит, завтра придётся искать, чем откупиться от шайки Мурзло, чтобы допустили до помоек.

«Хорошо хоть дождя ночью не будет», – посмотрев, как переливаются на густом фиолетовом небе бриллиантовые звёзды, подумал кот. Вздыхнул и свернулся калачиком под пышной сиренью.

Шайка Мурзло

На рассвете Мультика разбудил топот ежихи, спешившей накормить своё потомство. «А обо мне никто не позаботится», – грустно подумал котёнок.

Идти на поклон к главарю шайки не с чем, воровать не хотелось, и Мультик решил рискнуть. «Проскользну на свалку незаметно, чем раньше приду, тем больше шансов выискать что-нибудь стоящее», – рассудил наученный горьким опытом рыжик и отправился в дальний уголок сада, где жил мышонки по прозвищу Вертолёт. Такое странное имя тот получил за удивительную особенность ушей: в прыжке они вертелись как лопасти вертолёта, удерживая хозяйина в воздухе несколько секунд. Этот фокус ни одной домово́й мыши сделать не удавалось, поэтому гордый своим даром мелкий грызун на кличку, обозначающую летательный аппарат, отзывался с удовольствием.

Вертолёт познакомился с Мультиком год назад, когда с ним приключилась пренеприятная история. Вытаскивая сыр из мышеловки, любитель деликатесов, загипнотизированный запахом любимого лакомства, потерял осторожность и не заметил, как длинным ухом зацепил зверский механизм. Так бы и пропал незадачливый воришка, если бы поблизости не оказался котёнок. Пожалев беднягу, Мультик поднял тугую пружину палкой. С тех пор Вертолёт считал себя его должником, и убедить мышонка отвлечь охранников помойки рыжику не составило никакого труда. Обещание щедрых трофеев окончательно развеяло сомнения мышонка, и расхитители помойки отправились на рискованное дело.

Городская свалка находилась в переулке между двумя заброшенными домами. Жителей выселили, а забытые властями строения остались пугать мир проёмами чёрных, мёртвых окон. Деревянные инвалиды стали убежищем бездомных и вездесущих мурзловских котов.

Друзья осторожно подкрались к помойке и притаились за довольно внушительной коробкой из-под телевизора, чтобы оценить обстановку.

Три здоровенных кота сидели возле мусорных баков и увлечённо резались в карты, изредка кидая взгляды на охраняемый объект. Бандиты чувствовали себя расслабленно. Бездомные собаки и кошки, зная, на какие издевательства способны головорезы, голодали, но не приходили сюда без разрешения Мурзло. С бродягами-людьми у банды было негласное соглашение: они не мешали друг другу. Только крысы коты долгое время никак не могли ни запугать, ни столкнуться с ними, поэтому периодически между их кланами происходили кровавые схватки. После десятка драк, которые привели к значительным потерям бойцов с обеих сторон, всё же договор заключили: теперь длиннохвостые пасюки посещали помойку в определённые ночные часы, и котищи, скрипя зубами от злости, им не препятствовали.

– Охранники такие громадные! Мне что-то страшно, – увидев бандитов, разволновался Вертолёт.

– Не бойся, прорвёмся. Они же тупые, – шёпотом подбодрил приятеля котёнок. – Пробеги у них под носом и быстренько юркни под дом. Видишь старый лаз? Коты туда не протиснутся. Отсидишься, а ночью во время крысиных часов выберешься. Встретимся, дружище, дома.

– Эх, если б не ты, ни за что не стал бы рисковать головой. Добро. Была не была! Смотри, сам не попадись.

Мультик вновь огляделся: кроме картёжников – никого. Дал отмашку другу и сам приготовился к прыжку.

Вертолёт выскочил на площадку, исполнил коронный трюк с ушами и пронёсся по кругу в опасной близости от котов. Такая дерзкая выходка циркача парализовала охранников. Растерянно хлопая глазами и раскрыв рты, они загипнотизировано смотрели на мышонка, пока не замигала в их головах красная надпись: «Тревога! На вверенной территории произвол!» Как

по команде, разом превратившись из деревянных истуканов в разъярённых хищников, бандиты дико заорали и кинулись за наглецом, устремившимся в сторону старого дома. Но пока они приходили в чувство, время было упущено, и шустрый мышонок шмыгнул в крысиный лаз. Коты бесновались около норы, но сделать ничего не могли, лишь шипели и выкрикивали ругательства. Вскоре торчать у лазейки им надоело, и охранники вернулись на прежнее место, только один, самый тощий и злобный кот остался стеречь мышонка.

Мультик воспользовался тем, что всё внимание бандитов обращено на ушастого друга, и в пять прыжков добрался до контейнера с пищевыми отходами. Раз – и он внутри, проворно вынюхивает, чем поживиться. Ничего достойного не нашлось: всего-навсего жалкий кусок колбасы и корочка чёрствого хлеба. Засунув добычу в пакет, котёнок хотел было выбираться, как неизвестно откуда появившаяся лапа с когтями-кинжалами больно впилась в его пушистый бок и выпшвырнула наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.